

ГЛАЗА ВСЕЛЕННОЙ

Гипотеза о мире, который обрёл зрение

ЕВГЕНИЙ НАБОЙЧЕНКО

— Сентябрь 2026 —

Евгений Набойченко

Глаза Вселенной

«Автор»

2026

Набойченко Е.

Глаза Вселенной / Е. Набойченко — «Автор», 2026

Что, если человек — не случайный наблюдатель Вселенной, а один из её органов чувств? «Глаза Вселенной» — философская гипотеза о сознании, жизни, смерти, снах, памяти и самой природе наблюдения. Почему мы видим мир именно так? Зачем существует субъективный опыт? Почему человек живёт так мало? Для чего нужны поколения, эмоции, боль, любовь и сны? И что, если через миллиарды живых существ Вселенная не просто существует, а постепенно учится видеть и осознавать саму себя? В форме живого диалога студента и Евгения Набойченко книга соединяет научные факты, философию сознания, космопсихизм, размышления о квантовом мире, искусственном интеллекте и будущем человечества. Это не попытка доказать невозможное. Это приглашение посмотреть на привычную реальность под углом, после которого ночное небо уже может никогда не казаться прежним. Возможно, это не ты смотришь на Вселенную. Возможно, Вселенная смотрит на себя твоими глазами.

© Набойченко Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

О книге	5
Вместо предисловия. Один странный вопрос	6
Глава первая. Кто смотрит?	7
Глава вторая. Мир, в котором ещё никого нет	8
Глава третья. Когда материя открыла глаза	9
Глава четвёртая. Если Вселенной понадобились органы чувств	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Глаза Вселенной

О книге

Эта книга — философский мысленный эксперимент. Она опирается на реальные вопросы философии сознания, нейронауки, эволюции и физики, но не выдаёт гипотезу о «едином наблюдателе» за установленный научный факт. Там, где заканчиваются данные и начинается предположение, это обозначено прямо.

Центральный вопрос книги прост: что, если сознательные существа — не случайные зрители космоса, а точки, через которые Вселенная получила возможность переживать саму себя?

Вместо предисловия. Один странный вопрос

Студент задал вопрос почти между делом. Не как человек, который долго готовился к философской дискуссии. Скорее наоборот — будто мысль только что пришла ему в голову и теперь мешала переключиться на что-то другое.

— Евгений, а если всё вообще наоборот?

Евгений посмотрел на него.

— Что именно наоборот?

— Мы постоянно спрашиваем, зачем существует Вселенная, зачем существует человек, почему появилась жизнь. А если человек появился не потому, что мир случайно дошёл до такой сложности? Что если миру зачем-то понадобилось, чтобы на него смотрели?

В комнате на несколько секунд стало тихо.

Вопрос казался простым только первые несколько секунд. Потому что вслед за ним сразу возникал следующий: зачем чему-то настолько огромному, как Вселенная, вообще нужен наблюдатель?

Если звёзды способны гореть миллиарды лет без человека, зачем появился человек? Если океан способен существовать без того, кто слышит шум волн, зачем появилась способность слышать? Если материя прекрасно взаимодействует сама с собой, зачем одна её часть однажды приобрела странное свойство произносить: «Я здесь»?

Евгений некоторое время молчал.

— Хорошо. Давай не будем доказывать эту идею. Сделаем кое-что интереснее. Представим, что она хотя бы потенциально возможна, и посмотрим, насколько далеко она нас заведёт.

— То есть предположим, что Вселенная действительно хотела, чтобы на неё смотрели?

— Пока даже это слишком сильное утверждение. Начнём осторожнее. Возможно, жизнь — это момент, когда Вселенная впервые получила возможность не просто существовать, а переживать собственное существование.

За окном был самый обычный мир: дома, фонари, автомобили, облака. Никаких видимых признаков скрытого космического разума. Но с этой минуты привычный мир стал выглядеть немного иначе.

Глава первая. Кто смотрит?

— Но Вселенная существовала и до людей, — заметил студент. — Значит, наблюдатель ей вообще не нужен.

— Для существования — возможно, не нужен. А вот для переживания собственного существования — это уже другой вопрос.

Представим далёкую планету. На ней нет жизни. Есть атмосфера, океан, огромные волны, молнии, вулканы. Над горизонтом восходит звезда. Физически происходит бесчисленное количество событий: электромагнитное излучение отражается от воды, воздух колеблется, молекулы взаимодействуют, температура меняется.

Но там нет никого, для кого восход красив. Нет никого, для кого гром громкий. Нет запаха после дождя как переживания. Нет страха перед молнией. Нет того, кто скажет: «Я это вижу».

На уровне физики существует свет определённых длин волн. Но цвет как субъективное переживание возникает только в системе, способной этот свет преобразовать. В мире существуют колебания воздуха, однако звук в том виде, в каком мы его знаем, — это уже опыт слушающего организма.

Красный цвет нельзя найти внутри фотона. В молекуле нет запаха кофе. В звуковой волне нет музыки. В химической формуле сахара нет сладости. Все эти качества появляются на пересечении внешнего мира и системы, которая его воспринимает.

Человек открывает глаза — и возникает переживаемый мир. Предметы, конечно, не появляются физически только потому, что человек проснулся. Но комната становится светлой, стена — белой, воздух — прохладным, часы начинают тикать для того, кто их слышит.

Современная наука великолепно описывает объективные процессы. Можно измерить длину волны света, частоту звука, активность нейронов. Можно увидеть, какие области мозга участвуют в обработке зрительной информации. Но остаётся другой вопрос: почему вся эта обработка вообще сопровождается внутренним ощущением?

Почему организм не просто определяет длину волны, а видит красное? Почему повреждение ткани не только запускает защитную реакцию, а болит? Почему комбинация частот иногда превращается в музыку, от которой человек способен заплакать?

Можно представить организм как чрезвычайно сложный автомат. Стимул — реакция. Входные данные — расчёт — ответ. Но вместо одной обработки информации появились боль, страх, вкус, радость, тоска, удивление. Появился человек, который способен вечером посмотреть на небо и испытать совершенно нефункциональное чувство — восхищение.

Именно здесь начинается гипотеза этой книги. Не с квантовой мистики и не с утверждения, что наука уже доказала наличие космического разума. А с более простого факта: Вселенная породила внутри себя системы, для которых существование стало переживаемым.

Можно считать сознание результатом эволюции. Можно искать полное нейробиологическое объяснение. Но сам факт остаётся удивительным: миллиарды лет материя существовала, а потом часть материи сказала: «Я вижу».

Глава вторая. Мир, в котором ещё никого нет

— Хорошо, — сказал студент. — Но ведь цвет всё равно существует. Просто его некому видеть.

— Здесь как раз начинается самое интересное.

Возьмём обычное яблоко. Мы говорим: «Яблоко красное», словно краснота принадлежит ему так же, как масса или химический состав. Но физически яблоко отражает одни длины электромагнитных волн сильнее других. Эти волны попадают в глаз, светочувствительные клетки преобразуют их в электрические сигналы, мозг обрабатывает сигналы — и где-то внутри этого процесса возникает то, что человек называет красным.

Другие существа способны воспринимать тот же объект иначе. Некоторые животные различают диапазоны света, недоступные человеку. Для других важнее запахи, вибрации или электрические поля. Летучая мышь получает часть пространственной информации через эхолокацию. Некоторые змеи чувствительны к инфракрасному излучению. Пчёлы видят ультрафиолетовые особенности цветов, невидимые человеческому глазу.

Получается, одного единственного «видимого мира» в привычном смысле не существует. Есть физическая реальность и множество способов превратить её в субъективный опыт.

Один и тот же лес для человека и собаки — разные сенсорные пространства. Человек замечает форму деревьев и свет между листьями. Собака получает огромный пласт информации через запах. Птица ориентируется иначе. Летучая мышь строит часть картины пространства через отражённый звук.

Если некий глобальный наблюдатель действительно хотел бы узнать созданную реальность как можно полнее, одного вида органов чувств было бы недостаточно. Ему понадобились бы различные наблюдатели. Не один глаз — миллиарды разных глаз. Не одно ухо — множество вариантов слуха. Не одна нервная система — огромное количество способов превращать физические процессы в переживание.

Биоразнообразие научно объясняется естественным отбором: способности закрепляются, если помогают организму выживать и размножаться. Наша гипотеза этого не отменяет. Она задаёт другой вопрос: что получилось в результате?

Получилась планета, буквально покрытая чувствительными системами. Одни двигаются по земле, другие плавают, третьи летают, четвёртые живут в глубинах океана. Они непрерывно регистрируют свет, звук, температуру, давление, химические вещества, боль, голод, прикосновение, положение тела, пространство и движение.

Если смотреть на Землю только как на физический объект, это биосфера. Если посмотреть на неё как на информационную систему, возникает другой образ: планета покрыта датчиками.

Но живой организм — не просто камера. Камера получает изображение, но нет оснований считать, что она что-либо видит. Микрофон регистрирует звук, но не слушает музыку. Датчик температуры измеряет нагрев, но ему не жарко.

Живое существо отличается тем, что информация становится для него значимой. Тепло приятно. Ожог болезнен. Запах привлекателен. Шорох пугает. Прикосновение успокаивает.

И если гипотеза верна хотя бы частично, важным оказывается не просто поток данных, а превращение физики в переживание.

Глава третья. Когда материя открыла глаза

— То есть животные — камеры? — спросил студент.

— Нет. И именно поэтому всё гораздо интереснее.

В определённый момент эволюционной истории информация, поступающая из внешнего мира, стала частью внутреннего состояния живого существа. Когда именно возникло сознание, мы не знаем. Невозможно провести чёткую линию и сказать: вот здесь была только реакция, а на следующей ступени внезапно появился внутренний мир.

Можно представить длинную лестницу: простейшая чувствительность, более сложные сенсорные системы, нервные сети, мозг, память, эмоции, моделирование будущего, самосознание, способность думать о собственном мышлении.

И наконец появляется человек, способный спросить: «Почему я вообще способен задавать этот вопрос?»

Это один из самых необычных моментов истории Вселенной. Материя не просто стала чувствовать. Она стала исследовать механизм собственного чувства. Человек смотрит на мозг человека. Сознание исследует сознание. Наблюдатель пытается понять, почему он является наблюдателем.

Возникает почти рекурсивная конструкция:

Материя породила мозг.

Мозг породил представление о Вселенной.

Представление о Вселенной оказалось внутри самой Вселенной.

Можно представить огромную галактику: сотни миллиардов звёзд, газ, пыль, чёрные дыры, планеты. А затем в микроскопической точке этой системы возникает мозг массой чуть больше килограмма, внутри которого строится модель всей галактики.

Физически галактика несравнимо больше человека. Информационно её модель каким-то образом помещается внутри головы наблюдателя.

— Представь зеркало, — сказал Евгений.

— Обычное?

— Да. Оно отражает комнату. Теперь представь зеркало, которое способно понять, что именно оно отражает.

— Уже странно.

— А теперь представь, что это зеркало сделано из того же вещества, которое оно отражает.

В таком положении находится человек.

Мы состоим из атомов, возникших в космической истории. Многие элементы нашего тела связаны с процессами, происходившими в предыдущих поколениях звёзд. И теперь эта материя смотрит на звёзды.

Без всякой мистики можно сказать: вещество космоса научилось смотреть на космос.

И если сознание не просто случайный побочный эффект, а фундаментально значимый аспект реальности, это событие может иметь гораздо большее значение, чем кажется.

Глава четвёртая. Если Вселенной понадобились органы чувств

— Теперь можно сформулировать теорию? — спросил студент.

— Теперь можно сформулировать гипотезу.

Евгений написал на листе:

«Возможно, сознательные существа являются локальными точками, через которые более фундаментальная система получает опыт материального мира».

— То есть Вселенная смотрит нашими глазами?

— Если говорить образно — да. Но здесь есть несколько версий.

Первая версия — полностью безличная. Никакого отдельного существа над космосом нет. Вселенная естественным образом порождает сознание. Тогда выражение «она наблюдает саму себя» — метафора, но точная: человек является частью Вселенной и наблюдает другую её часть.

Вторая версия — сознание фундаментально. Возможно, оно не возникает из материи полностью с нуля, а является одним из глубоких аспектов реальности. Философские направления вроде панпсихизма и космопсихизма рассматривают различные варианты этой идеи. Это не означает, что камень мыслит как человек. Речь о том, что возможность субъективности может быть встроена в устройство мира глубже привычного деления на «мёртвую материю» и «мыслящий мозг».

Третья версия — самая сильная и спекулятивная. Предположим, существует некая система, которую нельзя представить человеком, существом с телом или «богом с глазами». Она существует на другом уровне реальности. Она способна породить материальный мир, но не способна переживать его так, как переживает локальное существо внутри мира.

Тогда возникает решение: создать внутри мира органы восприятия.

Глаз становится интерфейсом между физической реальностью и субъективным опытом. Ухо — другим интерфейсом. Кожа — ещё одним. Нервная система — каналом. Мозг — преобразователем. Сознание — локальным экраном, на котором физика превращается в переживание.

— Но куда потом уходит информация? — спросил студент.

— Вот это главный вопрос. Мы не знаем. Более того, у нас нет доказательств, что она вообще куда-то уходит.

Если существует центральный получатель, появляется проблема передачи. Человек видит закат, нейронные процессы происходят в его мозге. Как этот опыт становится доступен чему-то большему? Известного физического канала такой передачи мы не обнаружили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.